

Рано утром земля покрылась тонким слоем белого инея, а ветер, дувший с гор, пронизывал до костей. Линь Мудун стоял на огороде и отгонял птиц. Он широко распахнул глаза и сердито надул щёки. Эти птицы не могли найти еды в горах и теперь целыми стаями прилетали воровать семена его редьки!

Накануне вечером Сяо И связал для него пугало, но оно могло обмануть лишь самых глупых птиц. Те, что были поумнее, быстро заметили: пугало стоит неподвижно, и сразу совсем перестали его бояться. Линь Мудун привязал к пугалу две развевающиеся ленты, чтобы оно выглядело пострашнее. Щенок порой тоже вёл себя совсем как человек. Видя, как Линь Мудун гоняет птиц, он принимался лаять на них, во всём подражая хозяину.

Иногда Саньхуа увлечённо играл с бамбуковым мячиком, но стоило какой-нибудь птице внезапно пролететь мимо, как щенок останавливался в нерешительности: посмотрит налево на мячик, потом направо - на птицу. И всё же, неохотно оставив игрушку, мчался к огороду и подпрыгивал, стараясь её напугать. После этого Саньхуа бежал к Линь Мудуну, звонко лаял, так яростно вилял хвостом, что тот превращался в размытое пятно, и, высунув язык, явно напрашивался на похвалу.

Линь Мудун сделал удивлённое лицо:

— Ой, чей же это щенок такой умный? Уже и сельскую работу умеет делать!

Саньхуа:

— Гав-гав-гав!

Конечно же, Линь Мудуна!

Линь Мудун погладил его по голове и весело захихикал.

Сяо И как раз вернулся от реки с коромыслом воды и принялся помогать поливать рассаду. Ещё полмесяца, и редьку с китайской капустой уже можно будет есть. К тому же перед зимой они засушили дикорастущей зелени, так что блюда можно будет чередовать.

Руки Сяо И продолжали поливать грядки, а взгляд всё время был прикован к Линь Мудуну. И улыбку на губах он никак не мог сдержать.

Сяо И поливал, а Линь Мудун ходил рядом с ним. Он нагибался, осторожно раздвигал овощную рассаду, и если попадались сорняки или насекомые, выдёргивал их и бросал в сторону - позже можно будет отдать курам.

Сяо И подыскивал тему для разговора:

— Утром неподалёку нашёл дикий пруд. Там много мелкой рыбы и креветок. После еды можно взять садок, положить внутрь немного приманки и опустить в воду - попробуем удачу, наверняка что-нибудь поймается. Ты любишь суп, сварим горшочек похлёбки из разной мелкой рыбы.

Они жили недалеко от реки, а поблизости ещё оставались старые, давно заброшенные и местами обвалившиеся канавы. К тому же дожди шли круглый год, и во многих низинах скапливалась вода, образуя небольшие пруды, где прятались мальки и мелкие креветки. Иногда туда прилетали кормиться дикие утки, и никто их не трогал.

Линь Мудун, конечно, согласился:

— Тогда я накопаю несколько дождевых червей, порублю их и положу в садок.

— Пойдём вместе, — Сяо И придвинулся ближе и присел рядом с фуланом.

— Хорошо, — Линь Мудун кивнул, и на слегка сжатых губах будто появилась улыбка.

То, как они сидели совсем близко и тихо переговаривались, попало в поле зрения Ли Юйфэнь. Её взгляд постепенно стал мягким и ласковым. Она вспомнила свою молодость: когда-то они с покойным мужем тоже жили вот так, понемногу старея среди самых обычных дней, наполненных разговорами и смехом.

В мелкой рыбе и креветках мяса было немного. Их потрошили, тщательно промывали, потом хорошо прожаривали в масле. Панцири у креветок становились хрустящими и ароматными, а после жарки сверху посыпали перцем с солью, и каждая хрустела на зубах.

В деревне люди неохотно тратили деньги на сладости и засахаренные фрукты, зато могли наловить такой мелкой рыбы и креветок. Пусть мяса там было мало, всё равно это считалось мясным угощением, и если в доме появлялся гость, подать такое на стол было вполне достойно. А высушенные после жарки или запекания рыба и креветки становились только вкуснее по мере жевания.

Когда сорняки на грядках были выполоты, а солнце понемногу показалось из-за облаков, Линь Мудун поспешил обратно готовить еду. Баоцзы с земляными ушками и тофу, которые он готовил несколько дней назад, уже закончились. Больше половины съел один Сяо И и ещё спрашивал, когда Линь Мудун приготовит их снова.

Раз ему так понравилось, Линь Мудун, конечно же, сделает ещё. Но сезон уже прошёл, и поздней осенью да зимой свежей дикорастущей зелени почти не оставалось. Зато сушёных грибов и побегов бамбука в доме было ещё немало. Почему бы не приготовить целую партию баоцзы с грибами и мелко нарезанным бамбуком, заодно сменить вкус? Обжаренные кусочки грибов, пропитавшиеся ароматным грибным маслом, были особенно вкусными.

Тесто Линь Мудун замесил мягкое и пышное, а начинка, обжаренная на свином сале, источала густой аппетитный аромат. Когда баоцзы сняли с пара, каждый вышел круглым, размером с ладонь. Сквозь белоснежное тесто проступало красноватое масло, а стоило разломить один посередине, как сок тут же начинал стекать. Этот запах мгновенно разбудил у Сяо И аппетит.

Он бросил топор и напрямик направился на кухню, вымыл руки, схватил один баоцзы и сразу принялся есть. С самого утра он работал без передышки и уже порядком проголодался, поэтому сейчас этот баоцзы с грибами и мелко нарезанным мясом казался ему вкуснее любых горных деликатесов.

— Горячо, сначала подуй, — тихо напомнил Линь Мудун.

Сяо И неторопливо распробовал баоцзы размером с кулак и сказал:

— У тебя вкусно получается. Лучше, чем у моей... — он на мгновение запнулся. — Лучше, чем у моей матери.

Он уже не помнил вкуса еды, которую когда-то готовила ему родная мать.

Глядя, как Сяо И ест большими кусками, Линь Мудун чувствовал удовлетворение. Главное, что ему нравится. Пусть начинку обжаривала бабушка, зато тесто замешивал он сам. Бабушка говорила, что если плохо вымесить тесто, то и такого эффекта, когда масло просвечивает сквозь оболочку, не получится. Значит, и он тоже приложил руку. От этой мысли Линь Мудун даже немного воодушевился.

— Ешь побольше. Ещё осталось немного теста и начинки, я потом сделаю несколько лепёшек, — сказал Линь Мудун и снова принялся хлопотать.

И не только лепёшки - он ещё заново раскатал тесто и приготовил целую тарелку пельменей. Когда тебя хвалят за то, что ты хорошо готовишь, конечно, было чему радоваться. Теперь он уже не тот молодой гэр, который когда-то сжигал овощи в котле. Когда он был совсем крохой, чуть больше горошины, то один притащил маленькую скамеечку, дрожа забрался на неё и размахивал огромной лопаткой для котла, почти такой же длины, как его рука, пока не прижёт целый котёл каши до чёрной корки. Тогда отец, мать и бабушка были заняты в аптеке. Проголодавшись, он сам брал пампушку и грыз её, сидя на пороге и дожидаясь взрослых.

Теперь он наконец научился готовить по-настоящему вкусную еду, только родители уже не могли её попробовать. Но ничего. Они были на небесах и наверняка видели, что молодой гэр, которого они собственными руками вырастили, живёт всё лучше и лучше.

Жидкая рисовая каша, простые закуски и баоцзы - за разговорами и смехом вся семья закончила завтрак.

После еды Ли Юйфэнь отправилась в горы копать лекарственные травы. Это была работа, которая ей ещё по силам: травы можно было высушить, обработать и продать деревенскому лекарю или в клинику в городе, понемногу накопив несколько десятков вэней, чтобы не приходилось просить денег у младших.

Линь Мудун взял садок для рыбы и вместе с Сяо И направился к ближайшему дикому пруду. На воде беззаботно плавали несколько диких уток. Их покрывал густой пух, и даже в такую холодную погоду они чувствовали себя вполне вольготно. Но стоило людям приблизиться, как утки захлопали крыльями и поднялись с поверхности воды.

Иногда дикие утки оставляли яйца в траве, и Линь Мудун решил попытать удачу. Он прошёлся по зарослям, внимательно осматривая всё вокруг, но так ничего и не нашёл. Осенью и зимой было слишком холодно, и утки уже не так часто неслись. К тому же Линь Мудун опасался наткнуться на змею, залёгшую на зимовку, поэтому оставил мысль о поисках яиц.

Сяо И понял, что он задумал, и сказал:

— Подожди до следующей весны. Я отведу тебя на пустошь ниже по реке. Там каждый год больше всего диких уток. В прошлом году мы с Дацяном и Шуньцзы ходили туда и нашли несколько яиц.

Линь Мудун кивнул. На траве громоздились камни, идти было трудно. Он осторожно, пошатываясь, перебрался поближе к Сяо И и протянул руку, ухватившись за край его одежды.

Но Сяо И сразу взял его за руку и, улыбнувшись, тихо сказал:

— Поблизости никого нет.

Линь Мудун слегка поджал губы и тихо отозвался:

— Угу.

Вырваться он не стал. Они пошли, держась за руки, потом переплели пальцы и, прижавшись друг к другу, неспешно прогуливались вдоль берега.

Линь Мудун бросил садок в пруд и смотрел, как тот медленно погружается, пока полностью не скрылся под водой. К садку была привязана пеньковая верёвка, конец которой тянулся к берегу. Сяо И нашёл камень и надёжно прижал им верёвку, чтобы не беспокоиться, что рыба или креветки смогут её утащить.

Хотя поблизости никого не было, они всё равно опасались воров. Поэтому Сяо И спрятал и конец верёвки, и прижимавший её камень в густой траве, после чего отряхнул руки.

— Так будет хорошо. Оставим на ночь, пусть рыба и креветки понемногу заползают внутрь. Завтра утром придём и заберём.

Сяо И особенно любил всё, что водилось в воде. В детстве он постоянно голышом лез в реку ловить руками рыбу и крабов. С возрастом стал немного степеннее, но привычка никуда не исчезла.

Линь Мудун тоже кивнул и вспомнил тот случай до свадьбы, когда они ходили в горы ловить рыбу и в глубокой воде поймали немало крупных рыб. Но то было далеко в горах, дорога туда была длинной и трудной, так что часто ходить туда было невозможно.

В последнее время они то и дело ели рыбу или мясо, несколько дней назад ещё и большие мясные кости были на столе. К тому же дома накопилось больше семи лян серебра, и от этого Линь Мудуну становилось спокойнее на душе. Даже лицо у него заметно округлилось.

Да что там он - даже Сяо И на глаз стал крепче и уже не выглядел таким худощавым, как прежде. Правда, если Линь Мудун поправлялся в лице, то у Сяо И мясо откладывалось вовсе не на щеках, а на талии и животе. А поскольку в страду он занимался тяжёлой физической работой, всё это мясо превратилось в крепкие мышцы.

Как говорится, сытость и тепло рожают мысли о плотских желаниях. Стоило жизни стать спокойнее и благополучнее, как хотелось получить ещё немного большего. Все люди жадны, но Сяо И хотел не так уж много: вся его маленькая жадность была связана лишь с Линь Мудуном.

В Сяхэ уже давно стояла поздняя осень, и ночью снова пошёл дождь. Он начался внезапно, без всякого предупреждения: только что вокруг царила тишина, а в следующий миг ливень обрушился стеной, словно переворачивая горы и море. Снаружи трепало изгородь, огород подвергся настоящему нападению, а сильный ветер косо загонял струи дождя даже под карниз.

Щенок недовольно заскулил, прыгнул вниз, ухватился зубами за свой маленький мешок и понемногу потащил его в спальню Ли Юйфэнь. Потом отряхнул с шерсти капли воды, забился в угол комнаты и снова улёгся спать - даже сообразил перебраться в другое место.

Была уже глубокая ночь. Старушка приподнялась, посмотрела и увидела, как щенок протиснулся в щель двери. Тогда она встала и плотно закрыла створку, которую с шумом трепал ветер.

Дождь не стихал, наоборот, вскоре загремел гром. Молнии раз за разом распарывали небо, а раскаты звучали так, словно раздавались прямо у самого уха. Линь Мудун свернулся под одеялом в тугой комок, обеими руками зажал уши и крепко зажмурился, но как ни старался, уснуть не мог.

— Сяо И... ты спишь? — едва слышно, почти комариным писком, позвал Линь Мудун.

Но ветер, дождь и гром заглушили его тихий голос.

Линь Мудун, дрожа от страха, осторожно высунул голову из-под одеяла. Снаружи осталась лишь пара испуганных глаз, пытавшихся разглядеть Сяо И.

И тут раздался новый оглушительный раскат грома - словно ударило прямо в бамбуковой роще за домом. Одновременно где-то в деревне пронзительно завопила кошка.

— А-а! — вскрикнул Линь Мудун.

Последняя нить его выдержки оборвалась. Крик был не слишком резким, но всё же разбудил Сяо И.

Когда Сяо И окончательно пришёл в себя, в его объятиях уже оказался человек. Тёплое мягкое тело плотно прижалось к нему, обе руки лежали у него на груди и, кажется, слегка дрожали.

Линь Мудун был робким. Он начитался рассказов о духах и нечисти, боялся и демонов, и призраков. В такую чёрную ночь, когда за окном одновременно гремел гром и сверкали молнии, ему достаточно было вспомнить картинки из книг с зеленолицими чудовищами и оскаленными клыками, чтобы окончательно перепугаться.

Сяо И на мгновение застыл, а затем крепко обнял тихо поскуливающего фулана и начал мягко похлопывать его по спине:

— Это всего лишь гром. Больше ничего нет.

Успокоение подействовало, и Линь Мудун понемногу пришёл в себя. Заодно он осознал, что сам забрался в объятия мужчины. Ему стало немного стыдно, но сейчас было уже не до этого - уходить он всё равно не собирался ни за что.

Линь Мудун просто зажмурился и притворился мёртвым, обеими руками крепко вцепившись в ткань на груди Сяо И. Он словно разом отключил все чувства и больше ни на что не реагировал.

Сяо И не знал, смеяться ему или плакать, да и разжать руки маленького фулана не получалось. Пришлось сказать:

— На полу слишком холодно, ты не выдержишь. Давай переберёмся на кровать.

— Хорошо, — кивнул Линь Мудун, но сам и не подумал двигаться, а вместо этого всеми четырьмя конечностями ещё крепче обхватил Сяо И.

Сяо И: ...

Он завернул Линь Мудуна в одеяло, поднял на руки и отнёс на кровать. Новая деревянная кровать была широкой и просторной, двоим места хватало с избытком. Сяо И лёг с внешней стороны, но лежал до смешного прямо: руки сложены на груди, ноги вытянуты. Всё его тело было напряжено. С детства и до нынешнего дня он никогда ни с кем не спал в одной постели, тем более с человеком другого пола.

Только когда дыхание рядом постепенно стало долгим и ровным, Сяо И словно снял с плеч тяжесть и медленно выдохнул. Рядом с ним Линь Мудун быстро успокоился, вскоре сонно зевнул, в уголках глаз выступили слёзы, и он уснул.

А вот мысли Сяо И никак не могли успокоиться. Они были словно лёгкое белое пёрышко, которое то взмывало вверх, то опускалось, щекоча самую сердцевину сердца, но никак не желая приземлиться. Он перевернулся и тихонько притянул Линь Мудуна к себе. Лишь почувствовав лёгкий аромат его волос, Сяо И наконец полностью успокоился.

Дождь шёл до глубокой ночи. На следующее утро земля была раскисшей и грязной, но солнце поднялось рано, к тому же подул ветер, так что вскоре всё начало подсыхать. Накануне они приготовили много баоцзы, осталось ещё немного лепёшек и пельменей на пару, поэтому утром кашу варить не стали. Каждый выпил по чашке горячей воды и поел баоцзы.

Ночной ветер повалил изгородь, и Линь Мудун отправился в огород заново вбивать колья и привязывать плетень. Сяо И тоже взял мачете и срубил несколько зелёных бамбуков, которые ветер повалил за домом, - всё равно оставлять их валяться в роще было бесполезно.

Из соседнего двора доносились голоса и смех семьи Сунь; похоже, там тоже поднимали поваленную изгородь. Закончив свои дела, Линь Мудун отобрал несколько баоцзы и бодро побежал к соседям: между соседями ведь принято обмениваться едой - так и дружба становится крепче!

В ответ сестра Чэнь Сяньюэ дала ему целую тарелку финикового пирога, сладкого и мягкого.

После целой ночи дождя неизвестно было, что стало с садком в пруду. Линь Мудун решил дождаться возвращения Сяо И и уже вместе с ним сходить проверить.

По утрам в хозяйстве всегда находилась уйма мелких дел. Такая уж была жизнь - сколько ни делай, без работы всё равно не останешься. Дни текли спокойно и буднично, но вовсе не казались скучными.